

**Лондонский Пустынник, или
описание нравов и обычаев
англичан в начале XIX
столетия**

Часть I

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Л76

Л76 Лондонский Пустынный, или описание нравов и обычаев англичан в начале XIX столетия: Часть I / – М.: Книга по Требованию, 2022. – 334 с.

ISBN 978-5-458-13274-9

ISBN 978-5-458-13274-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЛОНДОНСКІЙ
ПУСТЫННИКЪ,

ИЛИ

О П И С А Н І Е
НРАВОВЪ и ОБЫЧАЕВЪ АНГЛИЧАНЪ
ВЪ НАЧАЛЪ ХІХ СТОЛѢТІЯ.

ПЕРЕВЕДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

С. ДЕ ШАНПЛЕТЬ.

Chaque âge a ses plaisirs, son esprit et ses moeurs.
BOILEAU.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Съ гравированной картинкою.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1 8 2 2.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, были представлены семь экземпляровъ сей книги въ Цензурный Комитетъ, для препровожденія куда слѣдуетъ. Санктпетербургъ, Іюля 20 дня 1822 года.

Цензоръ Александръ Бирюковъ.

Л О Н Д О Н С К І Й П У С Т Ы Н Н И К Ъ.

— N° I. —

Л О Н Д О Н С К І Я П Л О Щ А Д И.

(*Squares.*)

Toute une ville entière, avec pompe bâtie,
Semble d'un vieux fossé par miracle sortie.

CORNEILLE.

Въ 1580 году, Королева Елисавета, желая воспрепятствовать слишкомъ большому распространению границъ Лондона, куда дарованныя ею торговль выгоды привлекали чрезмѣрное множество сельскихъ жителей, запретила строиться ближе трехъ миль отъ городскихъ воровъ. Чрезъ двадцать лѣтъ послѣ того, начали строиться дома изъ кирпичей; не смотря однако же на то, старинная привычка долгое еще время брала верхъ надъ симъ обыкновеніемъ. Ужасный пожаръ 2 Сентября 1666 года превратилъ въ пепель большую часть города, но не искоренилъ предрасудковъ большей части жителей, ко-

порые не хотѣли воспользоваться бѣдственнымъ урокомъ и возобновляли дома свои изъ шѣхъ же самыхъ матеріаловъ, кои послужили пищею пламени, и не смотря на опасность такого построения, предпочитали его всѣмъ прочимъ. Наконецъ Правительствомъ рѣшилось издать полицейское уложеніе, коимъ запрещалось употреблять въ стѣны дѣся и бруссы. Въ то же время приказано было дѣлать улицы гораздо шире; и потому оныя, въ новыхъ частяхъ столицы, пространны, и воздухъ въ нихъ гораздо чище. Справедливо можно сказать, что онѣ составляютъ совсѣмъ отдѣльный новый городъ.

Въ 1700 году народонаселеніе въ Лондонѣ простиралось до 674.350; чрезъ пятьдесятъ лѣтъ считалось въ немъ жителей 676.250; въ 1802 году число ихъ доходило до 900.900, а въ 1811 возрасло до 1.099.103 человекъ, полагая въ томъ же числѣ и всѣ смежныя съ городомъ приходы.

Всякой, желающій получить ясное понятіе о Лондонѣ, долженъ со вниманіемъ осмотрѣть новыя его части: тамъ увидишь онъ, съ большими издержками уроченную землю, прямыя, широкія и длинныя улицы. Не говоря о единообразіи, происходящемъ отъ чрезвычайной простоты фасадовъ, и о печальномъ цвѣтѣ домовъ, закончившихъ отъ без-

преспаннаго дыма, должно признашься, что едва ли можно найти что-нибудь величественнѣе.

ЛИНКОЛЬНСКАЕ ПОЛЕ.

(*Lincoln's-inn-fields.*)

Славнѣйшія имена даюшь сему скуеру * опличное мѣсто въ памяти Англичанъ. Планъ оному былъ сдѣланъ славнымъ Инго - Джонсомъ, кошорый далъ ему почный размѣръ большой Египетской пирамиды.

Въ 1683 году на этой площади отрубилъ голову несчастному Лорду Русселю, осужденному къ смерти за заговоръ прошивъ Правительсва. Въ недалекомъ разстояніи отсюда, въ *Портсмутской* улицѣ, находится домъ, куда публика собиралась слушать чтенія Джона Генли. Врядъ ли кто могъ имѣть обширнѣе его познанія: за то онъ былъ и чрезвычайно надменень. Однажды, получивъ опказъ въ своей прозьбѣ отъ Герцога Ньюкешльскаго, онъ съ сердцемъ сказалъ Принцу: *Не забудьте, что у меня есть перо...* —

* Площади или чешвероугольники, коихъ въ Лондонѣ находится довольное число, и къ коимъ примыкаюшь со всѣхъ сторонъ улицы. *Скуеры* усажены деревьями и дерномъ, и посреди оныхъ сдѣланы дорожки, усыпанныя пескомъ. Не многіе имѣюшь право на нихъ прогуливашься.

Очень хорошо, опивчалъ ему Герцогъ, братъ мой Черри-Пеламъ его очинитъ.

ПЛОЩАДЬ СВ. ІАКОВА.

(Saint-James's-square.)

Площадь сія не имѣетъ ничего достопримѣчательнаго, кромѣ конной спашуи Вильгельма III, и дома, въ копоромъ родился Лордъ Башорспъ, другъ Пріора, Рове, Конгрева, Свиѣша, Гел, Попе и Аддиссона. Лордъ пережилъ всѣхъ сихъ славныхъ людей, и въ Спернѣ оспался единственнѣй собесѣдникъ послѣднихъ дней его жизни.

Лордъ Башорспъ, шакже какъ и Фонтенель, имѣлъ рѣдкій даръ сохранить любезность и оспрошу до самой смерти. Объ немъ разсказываютъ слѣдующій анекдотъ, копорый шѣмъ замѣчательнѣе, что ему тогда уже было восемьдесятъ восемь лѣтъ ошъ роду.

Сынъ его, Канцлеръ Башорспъ, однажды поздно вечеромъ, замѣшивъ, что уже время разѣзжаться, подалъ къ шому примѣръ, напомнивъ о лѣшахъ ошца своего, копорого онъ боялся обезпокоишь, прибавя даже къ шому, что для сохраненія здоровья ничшо такъ не полезно, какъ порядочный образъ жизни. Когда онъ вышелъ изъ-за стола, любезнѣй Амфипріонъ сказалъ: „Послушайте, друзья мои,

„пеперь *старый нашъ философъ* уѣхаль, и
„мы можемъ выпить еще *бушылку*.“

Вино было для него *жизненнымъ эликсиромъ*: сохраняя до самой смерти *вѣрность Бахусу*, онъ всякой день къ концу стола допиваль свою *бушылку*, а чтобы охотнѣе за нее приниматься, онъ обыкновенно, передъ обѣдомъ, часа два ѣздилъ верхомъ. „Да, вошь
„уже пятьдесятъ лѣтъ прошло, (говариваль онъ иногда въ веселыя минушы друзьямъ своимъ, приглашая ихъ слѣдовать его примѣру)
„какъ добрый докторъ Чейнъ увѣрляль, что
„мнѣ должно перестать пить, если я хо-
„чу прожить еще семь лѣтъ. Какъ вы ду-
„маете, въ полномъ ли онъ былъ умѣ?“

П Л О Щ А Д Ъ С О Г О .

(*Soho - square.*)

Къ югу, почти на восточномъ концѣ *Оксфордской* улицы, находишья *пріятная* площадь, напоминающая имя человека, кошорый прославился своими *бѣдствіями*. Тутъ жилъ несчастный Герцогъ *Монмоушъ*, погибшій на плахѣ 15 Іюля 1695 года, въ царствованіе *Іакова II*, имѣя *придцать пять лѣтъ* отъ роду. Площадь сія называлась прежде *именемъ сего Лорда*, но въ послѣдствіи, друзья его прозвали оную *Сого*, въ память *неудач-*

наго *Седжеморскаго* сраженія, гдѣ Монмоушь былъ побѣжденъ, и въ копоромъ слово сіе было военнымъ опзывомъ (*mot d'ordre*). Больше шести сотъ сообщниковъ его были повѣшены. На этомъ *скуерѣ* жилъ Французскій Посланникъ при Королевѣ Аннѣ. На углу *Грикской* улицы находился домъ, бывшій въ спарину собраніемъ первыхъ Лондонскихъ модниковъ, и вмѣстѣлицемъ всѣхъ возможныхъ удовольствій, копорыми славная Кормелись, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, привлекала къ себѣ знашнѣйшихъ людей въ городѣ. Эта женщина несчастнымъ концемъ заплашила за славу свою: она умерла въ *Флитской* шюрмѣ 19 Августа 1797 года. Въ *Грикской* и *Гроунской* улицахъ поселились Французскіе прошенпанцы, копорые, по уничтоженіи Нантскаго указа, принуждены были бѣжать изъ своего ошечества.

ГРОСВЕНОРСКАЯ ПЛОЩАДЬ.

(*Grosvenor - square.*)

Почти всѣ сочинители, копорые занимались описаніемъ Лондона, согласны въ томъ, что *скуерѣ* сей лучше всѣхъ площадей въ этомъ родѣ. Еще не видавъ его, я имѣлъ уже выгодное о немъ мнѣніе, и не ошибся въ своемъ ожиданіи. Правильность фасадовъ въ особен-

носпи замѣчательна, а цѣлое имѣешь величественный видъ. Въ срединѣ четвероугольника спойишь конная спашуя Георга II. Впрочемъ, если бы не пожаръ 6 Маія 1763 года, ошъ кошораго погибла Леди Малесворпъ съ дѣшми своими и домашними, и не землепрясеніе, случившееся въ 1750 году, шо площадь сія не была бы ни почему достопамятна.

КАВЕНДИШСКАЯ ПЛОЩАДЬ.

(*Cavendish - square.*)

Первыя два зданія, на этой площади, построены были въ 1715 году Графомъ Карнавономъ, бывшимъ въ посаѣдствіи Герцогомъ Шандоромъ, по прекраснымъ фасадамъ Тюфнелля. Прошивъ ихъ спойишь конная спашуя Вильгельма, Герцога Кумберландскаго, кошора не смонря на шо, что она позолочена, ни сколько ошъ того не лучше. Генераль предспавленъ въ гвардейскомъ мундирѣ. На подножіи начертана похвала его *добродѣтелямъ*, пріашемъ его, Генераль-Лейпнаншомъ Спредомъ. Предубѣжденная дружба рѣдко проникаешь въ глубину сердець, и безприсраспный писатель долженъ осшерегашся безъ разсмошрѣнія принимаешъ ея сужденія. Сколь бы ни были блиспашельны услуги, оказанныя Англіи Герцогомъ Кумберландскимъ,

но могутъ ли онѣ извинить его жестоко-
сти? Изъ глубины монумента, воздвигнута-
го побѣдителя Куллоденскому, я слышу спе-
нанія множества несчастныхъ плѣнниковъ,
съ которыми поступлено было безчеловѣч-
но послѣ сего сраженія. Раненыхъ набросали
кучами въ церквахъ, и никто не заботился
перевязывать имъ раны. Между ими былъ
одинъ лекаръ, у котораго даже опнили ин-
струменты, чтобы онъ не могъ подавать
помощи несчастнымъ своимъ поварищамъ.
Учасъ пѣхъ, которые были посажены на
корабль *Жанъ-де-Лейтсъ*, еще болѣе до-
стойна была сожалѣнія. Имъ не позволяли
лечь на доскахъ, опъ чего ноги у нихъ
ужаснымъ образомъ распухли. Одинъ изъ нихъ,
Яковъ Браншау, умирая на эшафотѣ * въ
Кеннингтонѣ 8 Ноября 1747 года, сказалъ,
что изъ всѣхъ непріятелей, у коихъ онъ на-
ходился въ плѣну, Герцогъ Кумберландскій
былъ воинъ менѣе великодушный и менѣе до-
стойный сего имени.

* Около ста человекъ, принадлежавшихъ створону Стуартовъ,
въ числѣ коихъ находились Лордъ Вальмерино, Томасъ Сид-
даль и Бервикъ, были казнены, и большая часть изъ нихъ
умерли героями.